

ДВА ГОДА НА ПУТИ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ

В этом выпуске – итоги двухлетней работы по проекту «Мы с правами на «ты»! А ты?» .За это время сделано многое. Что получилось, а что нет, и над чем еще предстоит работать? Об этом говорят сами участники проекта.

ЧЕРЕВАТЕНКО Валентина Ивановна, руководитель проекта, ответила на вопросы журналиста.

- Как вы, «женщины Дона», пришли к милицейской, не совсем женской теме? Почему и как родился этот проект?

- К теме, связанной с милицией, и тем более с защитой прав населения от милиции, мы приходили очень трудно. Может быть, действительно, это было не совсем наше.

В НОМЕРЕ:

- МНЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТА
- СТРАНИЧКИ УЖЕ ИСТОРИИ
- ГЛАВНЫЙ МИЛИЦИОНЕР СТРАНЫ
О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА
- «УВАЖАЕМАЯ МИЛИЦИЯ!» -
ПРЯМАЯ СВЯЗЬ ЧЕРЕЗ ГАЗЕТУ

РЕДАКТОР:

Елена Надтока

ВЕРСТКА

Натальи Катасоновой

В России существует сеть правозащитных организаций, которые этой проблемой занимаются давно, и есть определенные направления, определенный стиль работы, формы и методы, сложились стереотипы. И наше представление о проблеме на тот момент, почти 3 года назад, было таким же стереотипным: все они, сотрудники правоохранительных органов, милиционеры - все плохие, потому что они нарушают наши права. И когда реальной стала необходимость принятия решения: будем или не будем мы этим заниматься – оно далось трудно. Мы сказали «да», и это было продиктовано массой разных обстоятельств, хотя настрой у нас самих был определенный, его можно выразить такими словами, как отторжение, неприятие.

Но когда идея все-таки зацепилась, мне, как разработчику проекта нужно было набирать разные точки зрения по нашей проблеме. И у наших партнеров - это общественные организации психологов «Анима», журналистов «Аксинья», просто у горожан была единая точка зрения: зачем это нужно и ничего хорошего из этого не выйдет. А затем были встречи с начальником УВД А.А. Венедиктовым, с которым я пыталась обсуждать: а давайте попробуем?

- *Говорят, именно Александр Александрович стал «крестным отцом» проекта?*

- В то время всеобщего скепсиса для меня его поведение было неожиданным и непонятным, потому что он сказал «да», когда я еще не закончила фразу. «Да, мы согласны, давайте работать». А я говорю: «А если работать будем на самом деле?» А он отвечает: «Хорошо». И это было мне непонятно: а как же система согласования, принятия решения? Это же милиция! У меня мелькала мысль, что Александр Александрович думал, что дальше нашего разговора дело не пройдет, проект не будет поддержан. Но через некоторое время я ему позвонила: вы помните наш разговор, мы победили, получили финансовую поддержку. Так сказать, у нас общий ребенок, и вы, как честный человек, обязаны жениться. Мы с Венедиктовым снова встретились. И договорились о проведении пресс-конференции, на которой будут представлены обе стороны: Союз «Жен-

щины Дона» и милиция.

Когда мы приехали на эту пресс-конференцию (она проходила в конференц-зале УВД города), я была поражена: в зале находилось как минимум человек 80. Венедиктов собрал руководителей всех подразделений. Прессы было намного меньше - человек 10-12: местные газеты, «Известия», 37-й канал. Александр Александрович шутил: «Я не знаю, что там говорить, говорить будешь ты, а я - важно надувать щеки». Но когда пресс-конференция началась, он включился в разговор и говорил даже больше, чем я. Потому что вопросы прессы были самые провокационные. Настрой у журналистов был тот же: милиционеры - оборотни в погонах. И в ответ понеслось: посмотрите на оборотней в пиджаках. Попытки как-то это остановить результата не возымели. Но что я точно запомнила, когда Венедиктову был задан вопрос: «А можете ли вы гарантировать, что сотрудники не подведут вас, да, вы готовы открыть дверь, а они?», он ответил: «Для того здесь руководители всех подразделений, чтобы вы понимали, что не я один». Надо сказать, у Александра Александровича потом были проблемы с руководством. Журналистка «Известий» не совсем точно передала сказанные им на пресс-конференции слова. Выходило, что решения участвовать в проекте Венедиктов принял без согласования с областным руководством. Чтобы разрешить конфликт, мы были готовы представить стенограмму и видеозапись пресс-конференции, но все потом улеглось. Это я говорю затем, чтобы было ясно, какие тогда были болезненные реакции. В такой обстановке мы начинали.

- *А как начиналась работа уже непосредственно над проектом?*

- Потом были исследования, в которых участвовали горожане: люди разных возрастов и профессий. Опрос проводился профессионально, социологами. Результат был хотя и прогнозируемый, но от этого не менее болезненный: население думало о милиции не лучшим образом. Как и милиция – о населении. Когда мы решили опросить сотрудников милиции, для нас встал вопрос: а как это сделать?

И нам опять помогло руководство УВД: дважды собрали полный зал сотрудников, в котором мы раздавали анкеты, а на выходе их собирали. Потом были фокус-группы, в которые сотрудники милиции приходили, открывали дверь и спрашивали: «А чё тут будет?» И уходили. Они начинали звонить руководству: «Тут всякая ерунда...» И опять без помощи начальника УВД мы бы не обошлись. Лично у меня было ощущение, что невидимый Александр Александрович Венедиктов – Сан-Саныч стоит за дверью и держит ее, чтобы никто не убежал от исследователей. Мы понимали сотрудников милиции, потому что на самом деле это было очень непривычно, даже страшно людям, которых никто никогда не спрашивал о таких вещах, о которых спрашивали мы.

Когда мы проанализировали полученную информацию и увидели, что есть противостояние, настороженность как у милиции к населению, так и у населения к милиции, нам пришлось серьезно задуматься. Потому что милиция – это совершенно иная для нас структура, и работать там привычными для нас методами – значит углублять это противостояние. Этого нам не хотелось. Хотелось создать некую позитивную рамку, рамку позитивного образа милиционера. И с этого начинать работать. Кто он и какой этот дядя Степа? После долгих мозговых штурмов и обсуждений мы пришли к выводу, что это будет участковый милиционер. Другой составляющей частью целевой аудитории мы выбрали подростков. Дальше занялись изучением проблемы, а кроме того искали журналистов, которые бы согласились работать с нами по этой теме. И я очень признательна Ирине Городецкой, которая после долгих и мучительных размышлений пришла ко мне и сказала: «Давай с тобой поговорим, я не понимаю, чего вы хотите. Но хочу понять. Потому что у меня есть и позитивный, и негативный опыт общения с милицией». Я стала ей объяснять, что наша идея, во-первых, создать этот позитивный образ, который сам будет отталкивать людей, не подходящих к системе. Во-вторых, мы будем работать с подростками, поскольку они всегда сложны в общении, часто даже с родителями не находят общего языка. А еще очень

много асоциальных семей, в которых эти подростки попросту - лишние и могут оказаться на улице, а ведь это не обязательно плохой ребенок - он просто поставлен в такую жизненную ситуацию. И если участковый будет его знать, то он может стать неким посредником на жизненном пути этого ребенка. И если случится с кем-то из подростков что-то, важно, чтобы на пути подростка был дядя Степа, который бы сказал другим: да, эта семья неблагополучная, но парень нормальный и не мог этого сделать, давайте посмотрим повнимательнее. Вот это и есть наша идея. Она Ирине понравилась. И родился меседж этой кампании – короткий и емкий, с цитатами из знакомого всем с детства «Дяди Степы».

Трудно было и со слоганом, ведь его должны были услышать, с одной стороны, участковый, а с другой стороны – подросток. Чего мы только не придумывали, даже нанимали специалистов, а подростки все отбраковывали. Пока не появился «Здравствуй, наш участковый!» - казалось бы, самый простой оказался самым доходчивым, был принят и теми, и другими.

- До акции «Здравствуйте, я ваш участковый!» прошла еще конференция, не правда ли?

- Да. Под девизом «Доверие, взаимодействие, права человека». О ней много написали СМИ, но осталось за кадром, как шли переговоры по участию в ней милиции. Это был длительный процесс. У нас уже поменялся тогда начальник УВД. Мы встретились с новым руководителем - Константином Валентиновичем Кохно. Долго беседовали. Ему не нравилось многое из того, что мы собирались делать, но он не противился этому. Воспринял как должное: куда теперь денешься? Он не очень верил в то, что мы можем договориться на счет конференции в области. Мне пришлось писать официальные письма на имя начальника ГУВД области А.М. Белозерова. Была назначена встреча, я приехала к нему, рассказала об идее проекта, познакомила с результатами исследования. Вот, говорю, мы хотим продолжения диалога и возвращения позитивного образа сотрудника милиции. Он говорит: «Нормальная идея». Нажимает кнопку, вызывает замов-помов,

которые выражают сомнения: это она вам так говорит, а делать они будут другое, да они нас там...» Тем не менее А.М. Белозеров без особого восторга, но дал добро на участие, и ГУВД на конференции представлял С.В. Жуков.

Такое недоверие, противостояние очень наглядно было продемонстрировано и на конференции. Зал четко разделился на две половины: в одной – общественность, в другой – милиция. Удивительно было, что значительная часть милиции осталась до конца, хотя милиционеров постоянно дергали, они уходили-приходили. Но те, что остались, как-то задумчиво на все это смотрели. Им понравилось, когда говорили об их интересах, когда вдруг жители заговорили о том, что в нечеловеческих условиях находится 1-й отдел. Это удивило. И при всех спорах какой-то позитив все-таки наметился.

- Акция «Здравствуйте, я ваш участковый!» помогла преодолеть взаимное недоверие?

- Стена недоверия стояла между нами все время. И каждый наш шаг ее потихоньку как бы размягчал. Например, когда мы пришли договориться о том, что мы будем милиционеров фотографировать. Недоверие! «А для чего это вам нужно?» Приходилось, когда первых участковых сфотографировали, приносить им карточки: посмотрите, какие вы красивые. Фотографии понравились, стало немного легче. На второй год работали уже вместе и не по разные стороны баррикад. Даже команды, которые соревновались в программе «Здравствуйте, я ваш участковый!», состояли из сотрудников и подростков – пополам. И те, и другие смотрели друг на друга: они, оказывается, тоже люди! И болельщики болели за одну команду, не деля ее на участковых и не участковых. И скандировали: «Ми-щен-ко!» И было видно, что скандирующие подростки – подопечные участкового Валерия Мищенко. Теперь он был «наш» для участников команды. И это видели трудные подростки, которые также пришли посмотреть. Сначала они наблюдали действие как бы с издевкой, а потом уже по-настоящему болели – и тоже за Мищенко. И это было очень здорово!

Конечно, такие развлекательные соревнования – это чтобы завертеть молодежную аудиторию. Но нам не хотелось, чтобы этим все заканчивалось. Поэтому были и встречи в школах с участковыми, потом семинары, трудность подготовки которых была просто чрезвычайной.

- А чем сложна была организация семинаров?

- Наши семинары, одна из их тем, были посвящены защите прав человека. А, как выяснилось, права человека и правоохранные структуры в жизни очень трудно соединимы. Специалистов в этой области чрезвычайно мало. Мы месяца три вели переговоры с Андреем Бабушкиным, одним из сильнейших профессионалов в этой области. Он очень занят, ему можно дозвониться только глубокой ночью. Не менее трудно было получить разрешение на выезд участников семинаров за пределы Ростовской области: участковых, инспекторов ПДН. Нам задавали вопрос: почему надо уезжать куда-то? Но опыт общения за полтора года показал, что сотрудники милиции – абсолютно несвободные люди, их права на отдых, на личную, семейную жизнь, постоянно нарушаются, их работа занимает 80% всего времени сотрудника, в том числе, и личного. В такой ситуации надежды на то, что их не вырвут из семинара, который бы проходил здесь, не вызовут куда-либо, никакой не было. Необходимость выехать была продиктована самой жизнью. Если проведение семинара планировалось для «галочки», можно было бы куда не выезжать. Но мы хотели, чтобы что-то зацепилось и осталось на деле. В соответствии с этим и действовали.

Процедура согласования поездки с ГУВД также заняла три месяца, и я должна сказать огромное спасибо руководителю пресс-службы ГУВД Ростовской области Алексею Полянскому: он постоянно корректировал, с чего начинать, в какие двери стучаться. У меня была встреча с руководителем милиции общественной безопасности генералом Корнеевым. Нас спрашивали: почему в семинаре участвует только Новочеркасск. На что мы предложили увели-

читать состав наших групп, чтобы пригласить представителей Ростова и области. Но наше твердое убеждение, что сначала нужно увидеть, какие результаты будут в Новочеркасске, а потом распространять этот опыт дальше.

Надо сказать, что многие из сотрудников УВД города не верили, что с семинарами у нас получится. Не верили до последнего момента, даже когда люди уже садились в автобус.

Но все сложилось. Семинары, на мой взгляд, прошли неплохо. Но я хотела, чтобы это было лучше. Чтобы целых 3 дня были посвящены изучению прав человека, 3 дня – профилактике профессионального выгорания, 3 дня – еще одной теме. Но даже то, что удалось за более короткий срок, позволило точно обозначить проблемы, зацепить, забросить крючок «знание-незнание». Мы надеемся, что эту работу будем продолжать, потому что это очень важно.

Многие говорили: «Я для себя открыл», «У меня открылись файлы», «А теперь нужно что-то искать, добавлять, наполнять» - для меня как руководителя проекта это было как бальзам на душу. Ролевые игры, где милиционеры превращались в население и видели себя с другой стороны – это тоже важно. Как важно и то, что формы проведения семинара были разными - не только лекции. И мне было очень любопытно видеть, как первая группа, отработав два дня в нестандартной обстановке, в последний день увидев в зале обычные столы и стулья, очень удивилась, хотя их ожидания в первый день были именно такими. А вторая, первый день проведя за столами и решив, что в такой обстановке они будут работать все время, на следующий день остановилась у двери, не решаясь заходить в зал: «Там ничего еще не готово». Все это тоже способствовало серьезной ломке в сознании людей, в их отношениях к себе, к другим людям.

- Что вы планируете на следующий год – третий год работы над проектом?

- У нас сейчас появляется несколько форм и предложений по продолжению работы. Во-первых, мы хотим расширить нашу общественную приемную, которая в рамках этого

проекта работает постоянно. Но за 2 года работы – единицы обращений, связанных с правоохранительными органами, причем они - не по Новочеркаску. Люди приходят к нам, знают о работе приемной, но, наверное, еще боятся обращаться по данным вопросам. Мы бы хотели, чтобы этот страх ушел. А это надо и милиции: будут знать, смогут увидеть, где у них негатив, проблемы. Поэтому мы с радостью приняли предложение редакции газеты «Частная лавочка» о проведении акции «Уважаемая милиция!» Во-вторых, продолжим работу в школах с подростками. Правовая часть будет связана с основным документом российского гражданина – паспортом. Все, что с этим связано, потому что много задержаний граждан происходит именно по этому поводу – по поводу отсутствия документов. Люди должны знать, как вести себя в этом случае, куда обращаться. Пока эти планы в первом варианте поддержаны УВД города, милицией общественной безопасности, участковыми.

Хотим продолжить и образовательную часть: учить этике делового общения с населением работников правоохранительных структур. Этим навыкам нужно обязательно учиться, их укреплять. И обязательно продолжим образование в области прав человека.

- Есть ли какие отклики на вашу работу за пределами Новочеркасска?

- Есть интересный факт. ГУВД Ростовской области направило на конкурс Министерства внутренних дел результат нашего с милицией взаимодействия – телевизионные ролики, подготовленные в рамках акции «Здравствуйте, я ваш участковый!». Никаких мест мы там не заняли, но после этого был звонок из Красноярского ГУВД: «Мы слышали о вашей кампании, можете нам прислать план кампании, бюджет? Нам это очень интересно».

Поделится обязательно!

ВЕНЕДИКТОВ Александр Александрович, начальник УВД г.Новочеркасска в 2004 году:

- Чем вы руководствовались, когда давали «добро» на работу по проекту?

- Милицейское чутье всегда должно быть чутьем. Да, вначале к идее с тревогой, с опаской относились. Но прошло 2 года, которые показали, что наш проект, те задумки – они оказались верными. И теперь

в свете указов президента, различных приказов, постановлений вопросы, связанные с обращениями граждан, с организацией работы всех правоохранительных органов, не только не снялись, но стали еще более актуальными. Милиция должна быть всегда открытой для людей, как и другие правоохранительные органы – прокуратура, суды. Сама жизнь заставила нас еще 2 года назад сделать то, что мы сделали: смотреть чуть-чуть вперед и от этого не уходить. Милиция – она от народа и для народа, поэтому ей никак нельзя закрыться от людей.

Много лет мы жили за железным занавесом. Открылся железный занавес, люди многое узнали. Но раньше за железным занавесом без пистолета ходили, а теперь – пистолеты, автоматы, террористы и все остальное. Руководители наши без охраны не ездят, магазины и торговые точки стали похожи на неприступные крепости. Когда раньше у школ и детских садиков стояли участковые, милиционеры, смотрели, чтобы не было терроризма? 1 сентября, 1 мая, 9 мая всегда были праздниками, а теперь мы с тревогой ждем, чтобы чего не вышло. Поэтому нам нужна только открытость. Открытость народа, всех людей, открытость с прессой. Народ всегда силен был своим общением между людьми.

- Насколько нужна грамотная помощь народа милиции? В свое время отказались от ДНД...

- Реальная помощь, она всегда должна быть, и от нее глупо отказываться. Были ДНД, сейчас

пришли к мысли, что нужны какие-то другие формирования. Наш уважаемый верховный атаман Водолацкий Виктор Петрович, спасибо ему, что он казацки дружины поднял. Может быть, не в том масштабе, как хотелось, но казаки сегодня помогают милиции. И милиции, и пограничникам, и администрации. В южных горячих точках, и в области, и у нас в городе. Реальная помощь. Студенческие отряды раньше существовали, почему бы им и теперь не возродиться? Хотя бы сами себя студенты охраняли, общежития. Они сейчас снова создаются, но пока не в том масштабе. Различные движения, «Наши» и другие, что-то организуют, контрактную службу какую-то – недавно по телевизору прозвучало. На что эти движения направлены? Только на то, чтобы мы лучше жили, лучше и спокойнее.

- Будет ли такой проект служить тому, что мальчишки пойдут служить в милицию?

- Если придать этому проекту нужное направление, то, думаю, и в этом плане пользу он принесет. Нужно, с одной стороны, улучшать имидж милиции, с другой стороны, создавать лучшие условия для ее сотрудников, ее деятельности в целом. Если сверху начнут на милицию смотреть по-другому, то и общество изменит свое к ней отношение. Кроме милиции и правоохранительных органов мало кого ругают. К сожалению, все беды и критика валятся на тех, кто непосредственно первыми вступает в борьбу. Нужно менять имидж, менять установки общества, мировоззрение, психологию. Если ряды милиции не будут пополняться, то кто будет охранять общественный порядок? Из этого надо исходить. Иначе все пойдут в судьи, все пойдут в прокуроры. Но если милиция не будет ловить преступников, то они останутся без работы. Гражданские дела, арбитраж – это не все. Уголовная статистика, к сожалению, всегда была, есть и, наверное, будет, пока существует человечество.

ЖУКОВ Сергей Васильевич,
начальник Управления организации деятельности участковых уполномоченных

по делам несовершеннолетних ГУВД Ростовской области:

- Милиция должна быть ближе к народу. Этому служит проект Союза «Женщины Дона». А все, что делается во благо, для населения нашего города, района, области – все это нормально

воспринимается. Да, где-то нужно подкорректировать проект, подправить тематику - не все мне там нравится. Но главное, конечно, взаимопонимание. Есть такая фраза: мол, соринку в чужом глазу видит, а бревно у себя не замечает. Проект помогает избавиться от такого узкого зрения, позволяет на все смотреть вместе – населению и милиции. В его рамках мы помогаем друг другу смотреть открыто на все проблемы и решать их вместе – вот это главное.

**СКОКОВ Михаил Иванович,
начальник УВД
г. Новочеркаска:**

- Когда я стал начальником городского УВД, услышал негативные отзывы о Союзе «Женщины Дона». Не буду скрывать, но мне самому

выпущенная ими брошюрка не нравится. Проблемы существуют, конечно, и с милицией. В семье не без урода, но не все так плохо. И я благодарен Валентине Ивановне Череватенко: она пошла навстречу, многое переработала.

Работой с Союзом «Женщины Дона» я очень сейчас доволен. И за то, что они делают, при-

знателен. Я благодарен им, а также руководству Главного управления Внутренних дел за выезд личного состава на побережье Черного моря для проведения семинаров. Очень актуален обсуждаемый там вопрос о восстановлении сотрудника милиции как личности, как сотрудника правоохранительных органов. Работа по проекту проделана огромная, я ее очень поддерживаю.

На милицию нападают где-то заслуженно, где-то незаслуженно. А в общей массе люди думают о ней плохо. Мы тоже проводим соцопросы граждан, видим, что милицией они недовольны. Старый стереотип мышления - он остается. Вот я, например, разговариваю с людьми, спрашиваю: как вы относитесь к милиции? Ведь мы сейчас очень боремся за порядок, за чистоту наших рядов: негодяев выгоняем, алкоголики – вообще вопрос закрыт. А мне говорят: милиция плохо работает. А почему так думаете? Да вот, мы лет 5 назад обращались, вот тогда так было. А сейчас? Вы видите какие-то изменения? Человек не видит, не знает... Остался стереотип мышления, его нужно перебороть. К сожалению, проще перестроить милицию, чем изменить к ней отношение. Мы можем работать очень хорошо, отдавать себя службе, забыть семью, но люди этого могут не понять и не увидеть. Поэтому это нужно показывать, об этом нужно рассказывать.

Естественно, у нас есть какие-то либо недостатки, какие-то минусы, но мы над этим очень серьезно работаем, обсуждаем, принимаем очень резкие решения. Очень серьезно дисциплину подтягиваем, внешний вид. Всё это работает на имидж. Нужно показать, что милиция реально работает - в интересах граждан.

Этот проект направлен именно на это - укрепление доверия к милиции.

Чего я жду от следующего года работы по проекту? Я жду от него полного взаимопонимания.

Нужно показать все стороны работы милиции, выявить и показать. В том числе и минусы, ведь некоторые из них мы видим, а некоторые – нет. Естественно, что нас можно где-то поправить. Мы очень самокритично относимся к этому вопросу, никогда не считаем себя великими. Нужен здравый, рабочий, конструктивный диалог.

Нужно показывать не только проблемы милиции, но и КАК работает милиция, нужно милиции помогать. Наконец, люди должны понять, что милиция – народная. Она всегда была народная, она ею остается. И только общими силами мы можем навести порядок. Милиция – это 100 сотрудников, что они сделают, если население 200 тысяч жителей? И такой вокруг беспредел. Это все видят и знают. Хорошо, что обстановка стабилизируется, начинают работать законы.

Суть проекта – контакт общества с милицией. Милиция должна быть едина с народом. Грань, которая существует, ее нужно убрать. Чтобы народ понимать, чтобы милиция не позволяла себе, к примеру, хамить. Я всегда сотрудникам говорю: вы относитесь вежливо, разговаривайте только на «вы» - хоть это интеллигент, хоть бомж. Рядовых сотрудников, которые выходят на охрану общественного порядка, всегда предупреждаю: если вы скажете людям «вы», то сможете требовать в ответ такого же обращения, а не «тыканья». А когда вы скажете «ты», в ответ прозвучит то же. Вы возмутитесь: «Я при исполнении!» А человек скажет: «А что же ты сам себя так ведешь?» Это не мелочи, с этого нужно начинать.

Жду от проекта, чтобы руководители и бизнесмены, администрация, депутаты показали более теплое отношение к милиции, понимание проблем. Вот одна из них: 1-й отдел милиции – самая большая проблема. Я не знал, что такое может быть в городе. Сколько работал по области, сколько по России, я такого не видел! Такое запущение, такое состояние! И руко-

водству своему я говорил, и на Думе выступал: если у человека такое рабочее место, у него такое же состояние души. Мы его не перестроим, как бы ни старались. Как бы жестко мы не требовали дисциплины, мы этого человека никогда не перестроим. Уважающий себя человек в такие условия работать не пойдет, а не уважающий себя – не уважает других.

ТАТАРИНЦЕВ Владимир Николаевич,
заместитель начальника УВД
г.Новочеркаска

- Проект, безусловно, сработал на имидж милиции. Польза обоюдная и для милиции, и для населения. Люди узнали лучше своих участков. В проект вовлечена большая масса горожан, особенно хорошо велась работа с подростками. Мы почерпнули много для себя из их вопросов и пожеланий, многое обсуждали на занятиях. Я общался с молодежью, когда акцию проводили. Дети говорят правду, это зеркало. Кто-то из них даже, возможно, придет сюда работать.

Еще год будет идти работа над проектом. Мы будем принимать участие. Не хотелось бы, чтобы это дело заглохло. Хотелось бы, чтобы коснулись не только участковых, но и другие службы: уголовный розыск, ГАИ, которые у нас всегда ругают. Нужно встречаться, нужно общаться. Я уверен, что будет интересно всем, и нашим сотрудникам это пойдет на пользу. Ведь в штыки обычно встречают милиционеров или ГАИ, а вот когда они встретятся с горожанами по обоюдному желанию, с намерением найти компромисс, они станут добрее друг к другу.

Еще год будет идти работа над проектом. Мы будем принимать участие. Не хотелось бы, чтобы это дело заглохло. Хотелось бы, чтобы коснулись не только участковых, но и другие службы: уголовный розыск, ГАИ, которые у нас всегда ругают. Нужно встречаться, нужно общаться. Я уверен, что будет интересно всем, и нашим сотрудникам это пойдет на пользу. Ведь в штыки обычно встречают милиционеров или ГАИ, а вот когда они встретятся с горожанами по обоюдному желанию, с намерением найти компромисс, они станут добрее друг к другу.

КРАМОРОВ Валерий Александрович,
начальник милиции общественной безо-

пасности УВД г. Новочеркаска:

- Для нас это проект – явление очень значимое. Самое главное, что он совместный – осуществляется общественной организацией и сотрудниками милиции. Уже сейчас, в результате двух лет работы, можно говорить о том, что преодолено взаимное недоверие, возникло понимание проблем друг друга. Все мы поняли, что можем и должны взаимодействовать, потому что интересы у нас общие – защита прав человека. И это не просто красивые слова, за ними – жители нашего города со своими проблемами, бедами, с которыми, прежде всего, они идут к нам, в милицию, зовут нас на помощь. И долг обязывает нас помочь.

БЕЛИКОВА Наталья Константиновна, психолог, руководитель общественной организации «Анима»:

- Так как я оказалась включенной в деятельность по проекту, то волей или не волей все, что касается взаимоотношений гражданского общества, власти и милиции, выхватываю теперь из передач телевидения, из газет. Очень интересные сюжеты были на днях по центральному телевидению. В Краснодарском крае губернатор Ткачев подписал распоряжение об обучении участковых милиционеров правилам этикета, правилам общения. Также входят туда занятия по русс-

кому и иностранному языку и возможности работать с разговорником. Все это сделано, понятно, в преддверии Олимпиады, но мне показалось, что это, в какой-то мере, отзвук нашего проекта. Созвучно обучение: в обществе эта потребность уже созрела. Прозвучала еще такая фраза: на Западе, если что-то происходит, то люди всегда подходят к полицейскому как представителю власти для решения каких-то проблем. И сейчас при проведении Олимпиады иностранцы, которые приедут, обязательно будут обращаться к первым – представителям милиции: человеку в форме.

Недавно у меня был очень интересный разговор с женщинами из Армавира, которые рассказали о такой практике поощрения участковых. Когда раз в квартал происходит отчет участкового перед его участком. Т.е. происходит сход граждан, и на этом сходе, во-первых, решаются некоторые проблемы, во-вторых, видно сразу, насколько сработал участковый, есть ли на него жалобы, как он взаимодействует с окружающими людьми. И городская Дума Армавира приняла решение о поощрении участковых милиционеров в размере 10 тыс. рублей. При этом оценивается даже то, что участкового знают. Гражданам, пришедшим на сход, задают вопрос: знаете ли вы этого человека, часто ли он к вам приходит, часто ли вы видите его на участке. С какими проблемами вы обращались, как на них отреагировали. И еще один телесюжет. Не помню точно, но речь шла о каких-то дальневосточных городах. Рассказывалось о помощи милиции, которую оказывает бизнес. Суммы направлялись на поощрения сотрудников милиции, на приобретение им телефонов – для установления связи, т.к. иногда эти моменты бывают крайне важны. А город этого обеспечить не мог.

Для меня все это прозвучало как отголосок нашего проекта.

ДЕВЯТОВА

**Галина
Валерьевна,
психолог:**

- Мы когда начали работать по проекту, пригласили волонтеров. И было несколько человек, которые отказались. Они

сказали: работать с милицией, на милицию – ни за что! Это молодые люди в возрасте 16-17 лет. Другие шли с опаской – попробуем. А потом как менялось отношение, когда уже была акция: интерес, восторг, радость! У подростков изменилось отношение. Преодолен барьер между должностью (милиционер – должностное лицо) и простым человеком, подростком. Одно дело мундир. Но когда за этим мундиром видится человек, тоже со своими страхами: выйти на сцену, что-то сказать, - это совсем другое. Милицию и подростков объединяло общее дело, непривычное ни для одной стороны.

Значение этого проекта даже трудно оценить. Я скажу просто как гражданка, имеющая сына. Он был подростком, когда проект начинался, ему было тогда 17, сейчас он из проекта вырос. Все кассеты его участия в этом проекте хранятся, как самые дорогие фрагменты жизни. Песня про участкового у нас дома пелась и крутилась в записи. И мне кажется, что поворот милиции и граждан уже произошел, хотим мы этого или не хотим.

Елена Строителева,

**Зинаида
Михайловна,
заведующая общественной приемной:**

- Общественная приемная - часть этого проекта. Я думаю, что такой проект очень нужен,

потому что большой поток населения идет в общественную приемную: 500-600 человек в год. За последнее время изменился контингент обратившихся, возрастная категория – больше пошло молодежи до 20 лет. Вопросы у них самые разные, начиная от трудоустройства, жалоб на руководителей различных предприятий до отказа в приеме заявления сотрудниками милиции. В основном консультации носят предварительный характер, это предупреждающие консультации – люди хотят быть готовыми к действиям: я иду решать вопрос – как мне быть? За два года уменьшилось количество жалоб на отказ в приеме заявлений сотрудниками милиции. Считаю, что это в связи с совместной работой. Обратная связь есть – люди заходят, благодарят, говорят, что удалось решить проблему.

КОНДРАТ

СТРАНИЧКИ УЖЕ ИСТОРИИ

Известия, №56 от 5 апреля 2005 года

ОТКРОЙСЯ, МИЛИЦИЯ!

Милиционеров научат, как охранять закон, не нарушая прав человека

Беспрецедентное решение приняло руководство УВД Новочеркаска Ростовской области. Новочеркасск – город такой же величины, как и башкирский Благовещенск, ставший скандально известным несколько недель назад из-за милицейских зачисток. Учитывая, возможно, именно это, глава городской милиции дал согласие на участие своего ведомства в проекте по предотвращению нарушения прав человека его сотрудниками. Это первый такой региональный проект в России. Идею начальнику УВД подбросила руководитель новочеркасской общественной организации – Союза «Женщины Дона» Валентина Череватенко. «Милиция – структура закрытая, и, как правило, неохотно контактирует с общественными организациями, особенно по такому щекотливому вопросу, как соблюдение прав человека, – признается она. – Горожане даже не пытаются жаловаться на ущемление их прав со стороны милиционеров, ссылаясь на то, что это бесполезно. Мы решили, что пора менять ситуацию». Руководство УВД ее поддержало: «Как бы мы ни напрягались, улучшить ситуацию в городе без взаимодействия с общественностью невозможно», – считает начальник УВД Новочеркаска Александр Венедиктов.

Проект под названием «Мы с правами на ты! А ты?» реализуется при финансовой поддержке фонда Дж. и К. Макартуров и рассчитан на 3 года. Для начала Союз «Женщины Дона» решил провести анкетирование 300 сотрудников милиции. Его цель – выяснить точку зрения милиционеров на вопрос, должны ли граждане подчиняться любому требованию работника милиции, как, по их мнению, население оценивает работу милиции, какие качества недопустимы для милиционера. Анкетирование проходило анонимно, но несмотря на это,

милиционеры участвовали в нем неохотно. Первым анкету сдал начальник УВД, рядовым сотрудникам было объявлено, что их не выпустят из зала, пока все они не заполнят опросные листы.

– Агрессивно милиционеры вели себя и во время трехчасового интервьюирования в ходе работы фокус-группы, – рассказывают активисты Союза «Женщины Дона». – Мы хотели выяснить, какова, по их мнению, степень криминогенности города и сталкиваются ли они в своей среде со случаями коррупции. Сотрудники милиции заметно нервничали, постоянно спрашивали: «Что вы от нас хотите? У нас маленькая зарплата!»

Результаты исследования будут подведены позже, но уже сейчас ясно, что многие рядовые правоохранители даже не знают, что такое права человека и почему их надо уважать.

– У нас запланированы обучающие семинары, прежде всего для участковых инспекторов. Мы откроем общественную приемную, где будут проходить юридические консультации для пострадавших. Мы должны пробудить в жителях готовность рассказать о том, как были нарушены их права милицией, – говорит Череватенко.

– А мы сможем со стороны посмотреть на свою работу. Среди нас есть «оборотни в погонах», и мы с такими потихоньку расстаемся, – говорит Александр Венедиктов.

Начальник УВД сказал «Известиям», что согласился участвовать в проекте без согласования с начальством: «Мы начнем работать, а потом проинформируем руководство». Однако даже если областное милицейское руководство не одобрит беспрецедентную открытость новочеркасских милиционеров, руководству городского УВД всегда можно сослаться на «Кодекс чести рядового и начальствующего состава органов внутренних дел». В этом документе сказано, что милиционер должен не только быть верным присяге, но и «глубоко осознавать свою личную ответственность за защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан».

ОБРАЩЕНИЕ МИНИСТРА

ГЛАВНЫЙ МИЛИЦИОНЕР СТРАНЫ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ К СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ВОЕННОСЛУЖАЩИМ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РФ от 25 августа 2005 г.

Система Министерства внутренних дел более двух веков является одним из основных оплотов российской государственности, уверенно стоит на страже закона и интересов гражданина и общества.

Сотни тысяч рядовых и офицеров беззаветно, с четью и доблестью служат Отечеству. Имеются многочисленные примеры героических поступков наших товарищей, делающих честь всей системы Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В своем большинстве сотрудники и военнослужащие в полной мере осознают всю ответственность, сложность и масштабность данной задачи, свою личную роль в ее успешном решении.

Сегодня от каждого из нас, от рядового до генерала, от нашего отношения к служебному долгу, профессионализма и высокой гражданской ответственности зависит благополучие, безопасность и спокойствие отдельного человека, общества и государства в целом.

Однако трудностей немало.

Перестраивается привычная система льгот и социального обеспечения. Отстает от современных требований материально-техническая база органов и войск. Служба в милиции пока еще не стала престижной, что, с одной стороны, приводит к значительной текучести кадров, размыванию профессионального ядра, с другой - к отсутствию необходимого конкурса и резерва на замещение вакантных должностей.

Далеко не всегда на службу приходят люди, достойные высокого звания защитника правопорядка и Отечества, некоторые из них обладают невысокой личной культурой, имеют слабый образовательный уровень. Свидетельством низких моральных качеств отдельных сотрудников и военнослужащих является равнодушие, черствость и грубость по отношению к гражданам, права которых они призваны защищать. Есть и такие, кто использует свою работу в органах внутренних дел в интересах противозаконного обогащения. Именно они, вступая в сомнительные связи с предпринимателями, а иногда и в сговор с правонарушителями, подрывают авторитет российской милиции.

В ряде органов внутренних дел районного и городского звена руководители не проявляют инициативы по созданию нормальных условий для работы в кабинетах, дежурных частях, на административных участках. Смирились с положением дел, когда помещения десятки лет не ремонтируются, отсутствуют мебель, телефоны и нормальные условия для приема граждан.

Отдельные сотрудники и руководители органов внутренних дел встали на путь укрытия преступлений от регистрации, необоснованных отказов гражданам в приеме заявлений о правонарушениях и волокиты в разрешении их обращений, либерально смотрят на многочисленные нарушения дисциплины и законности.

По этой причине работа по обеспечению правопорядка нередко подменяется тотальными проверками документов, назойливым администрированием мелкого и среднего бизнеса, использованием схем противоправного влияния на крупных предпринимателей.

Только добросовестное исполнение должностных обязанностей и положительные результаты в повседневной службе могут послужить восстановлению доверия российских граждан.

Путь к уважению профессии сотрудника и воина может оказаться безнадежно долгим, если в сознании каждого из нас не будет понимания сложности современного периода развития общества, выработки собственной, безупречной линии поведения на службе и в быту, осознания своего личного значения в деле служения гражданину, обществу и государству.

Я, министр внутренних дел Российской Федерации, обращаясь к рядовым, сержантам и прапорщикам, офицерам и генералам, служащим системы МВД России,

1. Требую:

– В качестве основной, доминирующей задачи всех органов внутренних дел, частей и соединений внутренних войск определить непосредственную защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

– При этом недопустимо прибегать к любому противозаконному, жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению, независимо от достигаемых целей, обстоятельств и личности правонарушителя;

– основным требованием к моральному и профессиональному облику сотрудника и военнослужащего системы МВД России считать вежливое, доброжелательное и деловое, основанное на российском законодательстве, отношении к гражданам, их правам, свободам и интересам;

– установить, что повседневная деятельность органов внутренних дел является публичной, доступной для общественного контроля, понятной для граждан и необходимой для общества. Она должна основываться на строгом выполнении каждым сотрудником норм законности и морально-этических принципов, формируя в сознании отдельного гражданина и в обществе в целом положительный имидж служителя закона и воина правопорядка;

– сотрудник органов внутренних дел должен быть тактичен при обращении с гражданами, справедливо и исключительно с позиции закона оценивать их поведение и действия, чутко относиться к их просьбам и заявлениям. При этом быть самокритичным, способным адекватно реагировать на справедливые замечания, правильно оценивать свои ошибки и

своевременно устранять их, следить за культурой своей речи и внешним видом;

– в работе сотрудников органов внутренних дел не должно быть места равнодушию, небрежности, некомпетентности, поскольку профессиональные ошибки нередко оборачиваются трагедией и сломанными судьбами людей;

2. Поручаю:

– руководителям и командирам всех уровней органов и подразделений, организаций и учреждений, воинских частей и соединений системы МВД России, ФМС России добиваться от каждого сотрудника и военнослужащего глубокого уважения к человеку и гражданину, обостренного чувства справедливости, формировать моральный облик защитника правопорядка;

– анализировать все материалы средств массовой информации о неправомерных действиях сотрудников милиции или иных происшествиях, вызвавших негативный резонанс, создать в коллективах атмосферу нетерпимости к грубости, чванству, хамству и волоките;

– решительно поднять уровень служебной и воинской дисциплины, не допускать нарушений субординации, уклонения от исполнения должностных обязанностей;

– исключить из практики работы сотрудников милиции беспричинные, необоснованные законодательством и обстановкой проверки у граждан паспортов, миграционных карт и других документов, досмотры транспортных средств и грузов, несанкционированные осмотры и опечатывания производственных, складских, торговых и иных коммерческих и служебных помещений без достаточных на то законных оснований;

– обеспечить более активное информационное, творческое и профилактическое взаимодействие со средствами массовой информации по созданию положительного образа сотрудника милиции, повышению имиджа органов внутренних дел и внутренних войск в целом, а также усилению через СМИ профилактического влияния на население в интересах обеспечения правопорядка и предупреждения преступлений;

– организовать циклы лекций, практические занятия и "круглые столы" по этике поведения и действий работников органов внутренних дел и военнослужащих, их культуре речи, основам психологии, выработке линии служебного и личного поведения, тактике ведения профилактической работы среди граждан, составляющих группы риска. Активнее использовать в этом возможности научных и образовательных учреждений МВД России, представителей науки, общественных организаций, ветеранского движения;

– потребовать от подчиненных изучения и строгого выполнения уставов, поддержания опрятного внешнего вида, аккуратного ношения форменной одежды, содержания в надлежащем состоянии вооружения и снаряжения;

– давать принципиальную оценку каждому нарушению законности и дисциплины. Отстранять от занимаемых должностей лиц, систематически нарушающих профессиональную этику и дискредитирующих органы внутренних дел. Считать в качестве одного из основных критериев зачисления на вышестоящие должности, представления к наградам и поощрения, подчиненных соблюдение ими норм профессиональной этики, морали и культуры в обращении с гражданами;

– направить усилия кадровых аппаратов, подразделений собственной безопасности, инспекций по личному составу на выявление и устранение причин и условий, способствующих негативным проявлениям в поведении сотрудников;

– обеспечить защиту чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел в судебных и иных инстанциях, а также в средствах массовой информации;

– личным примером показывать неприимимость к нарушениям закона, проявлениям жестокости, грубости и бездушия со стороны подчиненных к гражданам;

– рассматривать лично и в высшей степени объективно все жалобы граждан на подчиненных. Результаты проверок доводить до служебных и воинских коллективов на совещаниях и инструктажах. О данной работе информировать граждан, трудовые коллективы и общественные организации, в том числе через средства массовой информации;

– использовать в полном объеме различные формы взаимодействия с гражданами, уделять особое внимание работе милиции в детских и молодежных организациях и учебных заведениях;

3. Заявляю:

– есть жесткие требования приказов, уставов, боевых распоряжений, но есть область более тонких человеческих отношений, которые невозможно предусмотреть в рамках циркуляров.

– Труд миллионного коллектива всякий раз может быть перечеркнут, если нет понимания высокой меры ответственности, которую берет на себя человек, надевающий форму сотрудника милиции и принимающий широкие властные полномочия. Это испытание на стойкость, верность долгу и возможность реализовать свои лучшие качества и потенциал на службе правопорядку;

– присягая на верность Отечеству, олицетворяя закон и власть, каждый из нас добровольно берет на себя обязанность не щадя своей жизни вступить в схватку с вооруженным преступником, первым прийти на помощь людям, попавшим в беду, нередко ценою своего благополучия устранить угрозу и опасность, грозящую человеку.

4. Предлагаю:

– данное обращение довести до всего личного состава органов внутренних дел и внутренних войск МВД России, его текст разместить на стендах, в дежурных частях, классах служебной подготовки сотрудников и военнослужащих, в местах приема граждан и при необходимости в других служебных помещениях;

– обращение использовать в качестве основы организации и проведения учебно-воспитательного процесса в образовательных заведениях системы МВД России.

Министр внутренних дел

генерал-полковник милиции

Рашид Нургалеев

«УВАЖАЕМОЙ МИЛИЦИИ!» - ПРЯМАЯ ЛИНИЯ ЧЕРЕЗ ГАЗЕТУ

Газета «Частная лавочка» не раз рассказывала о проекте «Мы с правами на «ты»! А ты?», который реализует Региональная общественная организация Союз «Женщины Дона». Его цель – преодоление взаимной отчужденности населения и правоохранительных органов, определение сфер возможного сотрудничества и взаимодействий. Можно сказать короче и проще – одной формулой: милиция + граждане = защита прав человека.

Проникнувшись этой идеей, редакция «Частной лавочки» решила внести свой вклад в проект – сделать новогодний подарок сотрудникам УВД. Но такой, чтобы он принес пользу как милиции, так и населению, которое «моя милиция бережет». Этот подарок - подписка на газету на три месяца (первый квартал) 2007г. сотрудникам милиции общественной безопасности 1-го и 2-го отделов.

Во всех номерах «ЧЛ» теперь будет публиковать купон, начинающийся словами «Уважаемая милиция!» ЛЮБОЙ ЧИТАТЕЛЬ газеты может написать под ними: обращение в УВД о защите его прав; жалобу на сотрудников УВД; предложения по совершенствованию работы милиции. Редакция обещает написанное в каждом купоне взять под контроль (совместно с Союзом «Женщины Дона»), довести до получения результата.

Также купон может заполнить ЛЮБОЙ СОТРУДНИК МИЛИЦИИ, чтобы: через газету обратиться к жителям города; обратиться за защитой своих прав и/или за юридической консультацией (в этом случае редакция и Союз «Женщины Дона» гарантируют конфиденциальность); внести свои предложения.

Первый купон «УВАЖАЕМАЯ МИЛИЦИЯ!» будет опубликован в № 1 «Частной лавочки», который выйдет в свет 11 января.

Давайте вместе, совместными усилиями обеспечивать правопорядок, общественную безопасность, соблюдение прав человека в Новом году!

Редакция газеты «Частная лавочка».